Ее глаза расширились. Она надула щеки, выглядя довольно обиженной. "Ну и ладно. Посмотрим, позволю ли я тебе еще когда-нибудь играть с нами!" Она ушла, сбив мою тетрадь на пол.

"Что за наглец", - подумал я, наклоняясь, чтобы поднять его. Почему я должен юморить над ней и ее детскими играми? У меня есть дела поважнее".

Когда я сел обратно, Итачи смотрел на меня с неодобрительным видом, нахмурив брови и скрестив руки.

"Что?" сказал я.

"Это было не очень мило", - резко ответил он.

"И что? Она меня доставала, и я так сказал. Не вижу в этом ничего плохого". Я перетасовал страницы на то место, где остановился.

"Она пыталась быть милой с тобой и включить тебя в класс. Быть грубым по отношению к ней было недопустимо".

Я поднял на него бровь. В чем, черт возьми, была его проблема? Он был ужасно осуждающим. "Я не был грубым. Я не хочу играть, я хочу учиться".

"Это не имеет никакого отношения к делу. Мы обсуждаем твое поведение. Ты задел чувства Ханы".

"И что?" сказал я, уставившись на него пустыми глазами.

Он вздохнул, выглядя обескураженным. "Разве тебе не неприятно ранить чувства другого человека?"

Ох. Это. Я скрестил руки и зарылся в них головой. Точно, я знал правильный ответ, даже если не имел его в виду. В прошлой жизни мне столько раз задавали точно такой же вопрос, что у меня уже был идеальный ответ.

Я был так разочарован тем, что меня об этом спросили, что мне хотелось блевать.

"Может быть, совсем чуть-чуть". сказал я, мой голос был приглушен. Наглая, гладко сказанная ложь.

"Тогда пойдем извиняться".

"Я не хочу".

"Почему нет?"

"Просто не хочу, ясно?" огрызнулся я. Я не хотел думать об этом. Я не сделал ничего плохого, так что не чувствовать ничего было совершенно нормально. Я уставился на Итачи сбоку, моя челка упала мне на лицо. Он смотрел на меня сверху вниз, выражение его лица было непостижимым. Понял ли он, что я лгу? Понял ли он, что на самом деле мне совсем не плохо?

Если и понимал, то никак этого не показывал. "Значит, ты хочешь продолжать работать?"

Я поднял голову и кивнул. Я смотрел на его лицо со стороны, пока он просматривал свои записи, ища новые кандзи, чтобы проверить меня. Он не выглядел иначе. Должно быть, он купился на ложь.

"Думаю, мы охватили их все. Возьми это с собой сегодня вечером. Я пометил страницу, так что постарайся пройтись по новым. О, но не забудь поработать над своей историей. Сэнсэй сказал, что скоро может устроить нам викторину". Он протянул мне свой учебник.

"Разве ты не должен использовать его?" сказал я, все равно взяв его.

"Я одолжу у Шисюи. Не похоже, что он будет часто им пользоваться", - сказал он с прямым лицом.

"Могу поспорить, что он захочет пойти поиграть у озера".

"Конечно". Затем он медленно переминался с боку на бок, вертя ручку на столе, как будто ему было неудобно. Его взгляд оставался прикованным к ней. " . . . Не хочешь ли ты зайти ко мне домой после школы?" То, как он это сказал, было похоже на то, что он на самом деле не хотел, чтобы я приходил, но все равно должен был предложить.

"Спасибо, но мне нужно пройтись по магазинам. Может быть, в другой раз".

"О." - он моргнул и снова повернулся ко мне. "Отлично. Да, как-нибудь в другой раз".

Его явно что-то беспокоило. Вскоре прозвенел звонок, и ученики хлынули в класс, щеки у них были розовыми, а глаза яркими от игры на улице. Шисюи пронесся к своему столу и объявил.

"Я выиграл! Мне больше не придется прыгать в озеро!".

"Нет, если я сам тебя туда столкну", - подумал я.

Занятия продолжались. Сегодня была история. Дайкоку-сенсей рассказывал об основании деревни листьев. Мне это показалось довольно забавным, ведь я знал обстоятельства создания Конохи лучше, чем он когда-либо мог. От того, что я так много знал, у меня голова шла кругом. В какой-то момент с моих губ сорвалось легкое хихиканье, и Итачи пнул меня под столом.

После окончания урока нас отправили на пробежку. Я бежал впереди группы, в том темпе, который мог поддерживать, но позади Итачи и Шисуи. Внезапно последний отстал и побежал рядом со мной.

"Ты чуть не заставил Хану плакать", - засмеялся он. "Это было жестоко, Томоэ".

"Я не сделал ничего плохого". пробормотал я.

"О, взбодрись!" Он шлепнул меня по плечу, и я на мгновение споткнулся. "Она это переживет. Короче, это не то, что я хотел сказать. Тебе нужно бежать быстрее".

"Почему я должен?" возразил я. "Это настолько быстро, насколько я могу бежать, не выматываясь!"

"Выматываться - это хорошо! Смысл в том, чтобы подтолкнуть себя. Беги, Томоэ, беги!" И с последним блестящим смехом он спринтерским бегом вернулся к Итачи.

Полагаю, он был прав. Я быстрее поправлюсь, если приложу немного усилий. Если бы я продолжал бежать в комфортном темпе, то все, кто рвал задницу позади меня, догнали бы меня - будь то клетки клона Сенджу в моей груди или нет. Талант мог завести меня только так далеко.

Приняв это во внимание и мотивированный видом этих парней, таких далеких и недосягаемых, я ускорился.

"Эй, у тебя получилось!"

"ЗАТ . ...заткнись!" задыхался я. Почти сразу же мои легкие начали гореть, а рот наполнился вкусом крови. Я едва мог дышать. Но я скрипел зубами, заставляя себя делать ровные вдохи, чтобы не получить шило в боку.

"Не дави на себя слишком сильно". сказал Итачи, обеспокоенно нахмурившись.

"Я в порядке!"

Всю оставшуюся часть беговой сессии я, черт возьми, не отставал от них. Это было тяжело. Мое тело болело, когда все закончилось, и меня чуть не стошнило от обеда. Шисуи похлопал

меня по спине, надев чеширскую ухмылку от уха до уха. Итачи был более критичен. Его приподнятая бровь говорила "я же говорил", но улыбка, которую он нацепил, говорила "хорошая работа".

Я был весь в поту. К черту все, я шел домой и принимал душ.

Пока я шел домой, мои ноги были похожи на желе. Даже моя легкая сумка, перекинутая через плечо и держащая тетради, весила так, будто была набита камнями. Может, мне не стоило этого делать... При следующей возможности я столкнул Шисуи в озеро. А заодно и Итачи.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912571